

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВСТУПИВШИХ В СИЛУ С 2022 ГОДА В ЧАСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ANALYSIS OF AMENDMENTS TO THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION THAT CAME INTO FORCE IN 2022 IN TERMS OF THE DISTRIBUTION OF RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

ПОПОВА

Екатерина Викторовна,

заместитель начальника Центра
договорно-правовой работы
ФГБУ «Федеральное агентство
по правовой защите результатов
интеллектуальной деятельности
военного, специального
и двойного назначения»,
аспирант ФГБУ ВО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»

Ekaterina Popova

Deputy Head of the Center for Contractual
and Legal Work Federal State Budgetary
Institution «Federal Agency for Legal
Protection of the Results of Intellectual
Activity of Military, Special and Dual-Use»,
postgraduate student at the Russian State
Academy of Intellectual Property

Аннотация: в статье проведен анализ изменений правовых положений, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации в связи с вступлением в силу Федерального закона от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации», освещены некоторые обнаруженные автором пробелы в правовом поле и описаны возможные варианты их устранения. Основными методами проведенного исследования стали анализ и сравнение. Основная цель работы – поиск ответа на вопрос, насколько анализируемые нововведения будут удовлетворять потребность в регулировании правоотношений по вопросу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности с участием Российской Федерации в целом, а также создании соответствующего этим требованиям механизма правоприменения этих норм, в том числе на уровне актов Правительства РФ. Результатом исследования стал анализ Федерального закона от 22.12.2020 № 456-ФЗ, который в дальнейшем может быть использован для изучения обозначенной темы.

Ключевые слова: изменение законодательства, результаты интеллектуальной деятельности, права на РИД, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности.

ABSTRACT: THE ARTICLE ANALYZES THE CHANGES IN THE LEGAL PROVISIONS ENSHRINED IN THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH THE ENTRY INTO FORCE OF THE FEDERAL LAW OF 22.12.2020 456-FZ «ON MAKING AMENDMENTS TO PARTS TWO AND FOUR OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND RECOGNIZING THE INVALIDATION OF LEGISLATIVE ACTS (INDIVIDUAL PROVISIONS OF LEGISLATIVE ACTS) OF THE RUSSIAN FEDERATION «SOME GAPS IN THE LEGAL FIELD DISCOVERED BY THE AUTHOR ARE HIGHLIGHTED AND POSSIBLE OPTIONS FOR THEIR ELIMINATION ARE DESCRIBED. THE MAIN METHODS OF THE STUDY WERE ANALYSIS AND COMPARISON. THE MAIN PURPOSE OF THE PAPER IS TO FIND AN ANSWER TO THE QUESTION OF THE EXTENT TO WHICH THE ANALYZED INNOVATIONS WILL SATISFY THE NEED FOR REGULATION OF LEGAL RELATIONS ON THE ISSUE OF CREATION AND USE OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY INVOLVING THE RUSSIAN FEDERATION AS A WHOLE, AS WELL AS THE CREATION OF A CORRESPONDING ENFORCEMENT MECHANISM FOR THESE NORMS, INCLUDING AT THE LEVEL OF ACTS OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. THE STUDY RESULTED IN THE ANALYSIS OF THE FEDERAL LAW OF 22.12.2020 456-FZ.

Keywords: changes in legislation, results of intellectual activity, rights to the results of intellectual activity directly related to the provision of defense and security.

В 2020 году Правительством Российской Федерации одобрен Федеральный закон от 22.12.2020 № 456-ФЗ¹ (далее – Федеральный закон № 456-ФЗ). Положения указанного закона вступили в законную силу с 01.01.2022 и отразили изменение подхода государства к проблеме управления исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), права на которые принадлежат Российской Федерации.

Для полного понимания вступивших в законную силу нововведений в законодательстве, с моей точки зрения, необходимо выявить юридическую основу правоотношений, рождающихся в изучаемой части российского законодательства. Это необходимо сделать в первую очередь для того, чтобы сравнить новые положения законодательства, создавшие новый управленческий механизм, с их юридической природой. В противном случае (в случае несовпадения правового содержания и механизма регулирования) правоприменителю и правотолкователю будет проблематично руководствоваться новыми положениями, введенными законодателем, и при этом не исказить первоначальное значение введенных норм, а также волю законодателя, понять его задумку и руководствоваться ею, как предполагалось изначально.

В связи с этим предлагаю проанализировать юридическую сущность исследуемых отношений с точки зрения нескольких аспектов. Во-первых, необходимо отметить, что правовая природа изучаемых положений законодательства имеет различные толкования и изначально зависит от того, с какой позиции подходить к такому нестандартному субъекту правоотношений, как Российская Федерация. Вступая в правоотношения, наше государство может выступать как в роли законодателя, так и в роли равноправной стороны договора, наделенной всеми правами, а также обязанно-

стями. Нет смысла писать о том, что государство участвует в правоотношениях по реализации своей первичной функции, а именно публично-правовой. Цель подобного участия – создание правовой базы для регулирования отношений, возникающих в анализируемой сфере, в том числе в части приобретения исключительных или лицензионных прав на РИД. Кроме того, как уже отмечалось, государство выступает также и в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта, то есть участвует в отношениях, регулируемых положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В последнем случае правоотношения подлежат регулированию по стандартным договорным моделям (таким, как договоры на проведение научных и опытно-конструкторских, исследовательских работ и т. д.), которые предшествуют созданию РИД и в которых государство является заказчиком на проведение данного вида работ. При этом зачастую государство оплачивает исполнение такого рода договоров, но приобретателем исключительных прав на полученные при их выполнении РИД становится далеко не всегда. Между тем, как отмечалось в ходе проведения парламентских слушаний в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации 22.11.2011, наиболее значимые РИД в России создаются в основном при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, финансируемых из федерального бюджета (32% от общего числа поданных российскими заявителями заявок) [1].

Согласно данным Росстата, объем бюджетных вливаний в проведение научных исследований в Российской Федерации увеличивается (см. таблицу 1 [2]).

Как видно из приведенной таблицы, государство активно принимает участие в развитии сферы интеллектуальной собственности (ИС), главным образом через финансирование перспективных научных разработок, а также через правовое регулирование сферы ИС. В этой связи вопрос о том, кому принадлежат РИД, получаемые в ходе выполнения государственных договоров, не утрачивает свою значимость и злободневность.

¹ Федеральный закон № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации». Российская газета», № 293, 28.12.2020, «Собрание законодательства РФ», 28.12.2020, № 52 (Часть I), ст. 8602.

Таблица 1.

Финансирование науки из средств федерального бюджета (тыс. руб.)

Вид расходов	2019	2020	2021
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, в т.ч.:	489 158,4	549 602,2	626 574,3
на фундаментальные исследования	192 495,0	203 246,8	225 152,7
на прикладные научные исследования	296 663,1	346 355,4	401 421,6

Необходимо отметить, что положениями действующего законодательства (а именно п. 1 ст. 1373 ГК РФ) закреплено следующее: право на получение патента и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, принадлежит исполнителю контракта, если обратное не предусмотрено договором. Например, договор может содержать условия о том, что полученные РИД могут быть закреплены как за Российской Федерацией или ее субъектом, так и совместно за исполнителем контракта и Российской Федерацией [4].

По мнению К.М. Жамойдика, такой принципиальный подход в закреплении прав на РИД может привести к повышению заинтересованности у исполнителей работ по государственному контракту в обеспечении правовой охраны получаемых РИД, что, в свою очередь, должно в корне изменить сложившуюся в настоящее время ситуацию, при которой рост объемов выделяемых на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ бюджетных средств не приводит к существенному увеличению объемов патентования отечественных разработок внутри страны или за рубежом [5].

В постановлении Правительства РФ² также приведены основания, по которым закрепление прав на РИД за государством обязательно – п. 7 названного постановления. Также данным постановлением предусмотрено, что в государственном контракте могут быть закреплены и иные условия. Так, в соответствии с вышеуказанным пунктом постановления оформление исключительных прав на созданные при выполнении государственного контракта РИД, в том числе прав на РИД, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, может быть осуществлено на лицо, указанное в контракте. Из данных правового положения нетрудно прийти к заключению, что государственный заказчик полномочен самостоятельно определять правопринadleжность РИД, созданных в рамках выполнения работ по государственному контракту. Однако несложно убедиться в том, что в Российской Федерации сформировалась совершенно иная практика. Государственные заказчики в большинстве случаев прописывают в государственных контрактах положения, согласно которым правопринadleжность исключительных прав на получаемые РИД закрепляется только за Российской Федерацией. Это происходит в том числе и в случаях, когда законодатель предоставляет возможность закрепления совместного правообладания или даже закрепления прав за исполнителем

[3]. Несовершенство механизма управления правами на РИД у государственных заказчиков приводит к тому, что исключительные права на РИД закрепляются на бухгалтерском балансе министерства или ведомства, являющегося государственным заказчиком, но при этом они либо не используются вовсе, либо используются крайне неэффективно. Несложно предположить, что сложившееся положение достаточно серьезно препятствует использованию новых разработок заинтересованными лицами, что в конечном счете приводит к утере смысла инновационной деятельности.

Анализируя Федеральный закон от 22.12.2020 г. № 456-ФЗ, А.В. Еремин указывает, что данный закон закрепил за государственными заказчиками все права на РИД, полученные в рамках исполнения государственных контрактов в сфере обороны и безопасности. Отчуждение исключительных прав на такие РИД, полученные в ходе исполнения контрактов в рамках государственного оборонного заказа либо при разработке продукции военного назначения по заказу государства, в пользу исполнителей (организаций промышленности) возможно только после представления соответствующим государственным заказчиком обращения на имя Президента Российской Федерации в порядке, который должен быть разработан Правительством Российской Федерации, но которого на данный момент нет [6].

Из сказанного можно видеть, что именно в связи с этим и рождается необходимость создания новой юридической базы для использования РИД, права на которые принадлежат другому лицу, без его согласия. В данном случае возможно также рассмотреть вопрос о принудительном лицензировании. По моему мнению, законодатель в целях исправления сложившегося положения, а также для создания и реализации иного подхода к урегулированию и распоряжению правами на РИД внес анализируемые в настоящей статье изменения в ГК РФ. При этом необходимо обратить внимание на то, что содержание исключительного права Российской Федерации так же, как и возможность распоряжаться им, совпадает с содержанием аналогичных прав любого иного субъекта гражданских правоотношений. Это как раз и объясняется тем, что в данном случае государство выступает в качестве хозяйствующего субъекта, а не властного органа. Нельзя не отметить и то, что и цели подобного распоряжения также различны. В случае, когда правообладателем являются иные субъекты гражданских правоотношений (юридические или физические лица), содержание исключительных прав носит частноправовой характер. В случае если субъектом правоотношений является Российская Федерация как хозяйствующий субъект, их содержание носит публично-правовой характер, а следовательно, и отношения имеют властно-распорядительный характер. В связи с этим созданный механизм управления правами на РИД включил в себя положения законодательства в обеспечение правовой охраны, а также защиты государством своих интеллектуальных прав.

² Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2550 «Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.12.2021, «Собрание законодательства РФ», 03.01.2022, № 1 (часть IV), ст. 242.

Как мы видим, функция государства в части управления сферой ИС включает в себя не только законотворческую деятельность (то есть деятельность, основанную на методах власти-принуждения), но и деятельность по реализации собственных прав и исполнению обязательств как рядового субъекта частного права.

По мнению О.О. Свиридова, управление правами на РИД государственными заказчиками следует рассматривать как часть деятельности государства в области инновационного и технологического развития в целях диверсификации и обеспечения эффективного трансфера технологий, осуществления бизнес-стратегий на внутреннем и мировом рынках, в том числе как часть программ инновационного развития, импортозамещения. Также в рамках проводимой нормотворческой работы, направленной на правовое регулирование в сфере обращения ИС, должна быть создана современная система управления РИД, позволяющая их эффективную коммерциализацию [7].

Одновременно можно констатировать тот факт, что изучаемые положения создали юридическую базу для дальнейшего усовершенствования механизма управления правами Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований на РИД. Это следует из изложенного ниже.

Во-первых, вступление в силу анализируемых положений законодательства в корне поменяло ранее имевший место подход к систематизации норм, регулирующих правоотношения в части прав публично-правовых образований на РИД на уровне ГК РФ. Так, до принятия изучаемых изменений правоприменитель и правотолкователь руководствовались положениями ГК РФ о «единой технологии» как сложном объекте. Сейчас же главными нормами, направленными на регулирование прав на РИД, стали именно те, которые регулируют создание РИД, а также права публично-правовых образований на них.

Во-вторых, новая статья ГК РФ создала юридические предпосылки для дальнейшего формирования иной нормативной правовой базы в области управления принадлежащими Российской Федерации правами на РИД. Так, в силу пп. 1–3 п. 12 ст. 1240.1 ГК РФ Правительство РФ:

1) определяет порядок управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты ИД, в том числе теми, что непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности;

2) определяет порядок формирования и ведения единого реестра результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального или двойного назначения, в том числе в отношении информации о РИД, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности;

3) назначает федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный вести такой реестр.

В-третьих, с вступлением в силу анализируемых положений признаны утратившими силу федеральные законы, регулирующие отношения по передаче прав на единые технологии (ст. 3 Федерального закона № 456-ФЗ). Рассмотрев внесенные изменения, можно сказать, что теперь регулирование этих отношений проводится в соответствии с положениями ГК РФ об обороте интеллектуальных прав.

Важно упомянуть, что во исполнение новых положений ГК РФ (а именно пп. 1, 3–5 п. 12 ст. 1240.1 ГК РФ) Правительству РФ необходимо принять ряд уточняющих

нормативных актов, в том числе разработать и утвердить типовую форму лицензионного договора о безвозмездном предоставлении права использования РИД для государственных или муниципальных нужд, а также установить порядок заключения такого рода договоров. Кроме того, для реализации полномочий по управлению правами Российской Федерации на РИД положения ст. 1240.1 ГК РФ наделяют Правительство РФ и иными полномочиями. В Правительстве РФ, а также в заинтересованных органах государственной власти и иных организациях в настоящее время активно идет работа по подготовке и согласованию проектов соответствующих подзаконных актов. В частности, Правительство РФ рассматривает возможность признания утратившим силу п. 1 постановления Правительства РФ № 1132³, в соответствии с положениями которого регулируются права на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, полученные за счет средств республиканского бюджета РСФСР, а также той части государственного бюджета СССР, которая составляла союзный бюджет, и средств федерального бюджета, если до вступления в силу указанного постановления они не являлись объектами исключительного права физических или юридических лиц и если информация об указанных результатах не являлась общедоступной.

Именно исполняя обязанности, закрепленные за Правительством РФ положениями подп. 1, 3–5 п. 12 ст. 1240.1 ГК РФ, им разработан и принят ряд постановлений⁴.

³ Постановление Правительства РФ от 29.09.1998 № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» // «Собрание законодательства РФ», 05.10.1998, № 40, ст. 4964, «Российская газета», № 189, 06.10.1998.

⁴ Постановление Правительства РФ от 14.09.2022 № 1606 «Об утверждении Положения о порядке действий государственного или муниципального заказчика при оформлении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности в случае, установленном подпунктом 2 пункта 4 статьи 1240.1 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.09.2022, «Собрание законодательства РФ», 19.09.2022, № 38, ст. 6465;

Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2550 «Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.12.2021, «Собрание законодательства РФ», 03.01.2022, № 1 (часть IV), ст. 242.

Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2143 «О типовых лицензионных договорах о безвозмездном предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности для гос. или муниципальных нужд» (вместе с «Правилами заключения типовых лицензионных договоров о безвозмездном предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности для гос. или муниципальных нужд») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.12.2021, «Собрание законодательства РФ», 13.12.2021, № 50 (часть IV), ст. 8539.

Постановление Правительства РФ от 29.11.2021 № 2087 «О порядке подготовки и содержании представления для принятия решения Президентом Российской Федерации о передаче принадлежащего Российской Федерации исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности» (вместе с «Правилами подготовки представления для принятия решения Президентом Российской Федерации о передаче принадлежащего Российской Федерации исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности, а также его содержание») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.11.2021, «Собрание законодательства РФ», 06.12.2021, № 49 (Часть I), ст. 8273.

Перед автором не стоит цель сравнить ранее действующие и вновь введенные положения ГК РФ, поэтому можно сразу перейти к цели проведенного исследования, а точнее, к вопросу о том, насколько принятые положения законодательства в силах урегулировать правоотношения, касающиеся создания и использования РИД с участием Российской Федерации в целом, а также создать соответствующий этим требованиям механизм реализации.

Итак, анализ можно начать со следующего. Введенная в ГК РФ статья 1240.1 поименована: «Результат интеллектуальной деятельности, созданный при выполнении государственного или муниципального контракта». Только из заглавия статьи можно сделать определенные выводы, а именно: ее правовые положения не регулируют правоотношения в части РИД, права на которые принадлежат публично-правовому образованию на иных основаниях, чем сам факт их создания при исполнении государственного или муниципального контракта.

При этом в статье обособляется отдельный вид РИД – непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности. Таким образом, содержание указанной статьи существенно расширено, поскольку в понятие «РИД, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности» включаются в том числе:

- программы для ЭВМ;
- базы данных;
- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау), полученные в рамках выполнения государственных контрактов на проведение опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ или же при выполнении государственного оборонного заказа.

Также при дословном толковании статьи следует вывод, согласно которому исследования должны проводиться федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в области обороны, обеспечения безопасности, внешней разведки, в сфере государственной охраны, внутренних дел, деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, оборота оружия, частной охранной деятельности и вневедомственной охраны (далее – компетентные органы).

Кроме того, следует еще один вывод о том, что речь идет о РИД, права на которые принадлежат также иным лицам, например государственным учреждениям, получающим таковые при выполнении своей основной деятельности. Однако и эти права требуют регулирования в целях управления ими в интересах государства. Выделение в ГК РФ этой новой категории, по мнению автора, потребует от Правительства РФ при регулировании правоотношений государственного управления правами, не принадлежащими ему, а также при разработке нормативных актов учитывать особенности субъектного состава данного вида правоотношений.

Следующий вывод по результатам проведенного анализа: право на получение патента и исключительное право на РИД, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, принадлежит Российской Федерации, если иное не установлено ГК РФ.

При этом ГК РФ не закрепляет какой-либо конкретный механизм регулирования возникающих отношений, а лишь дает нормативную отсылку к актам Президента Российской Федерации, который, в свою очередь, наделен определенными полномочиями по установлению случаев и порядка, при которых право на получение патента и исключительное право на РИД, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, принадлежат лицу, выполняющему государственный контракт (то есть исполнителю контракта). Анализируемые положения ГК РФ также фиксируют условия, согласно которым принадлежащее Российской Федерации исключительное право на РИД, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, может быть передано иным субъектам гражданских правоотношений. Так, в ГК РФ установлено, что данное право может быть передано исполнителю контракта или другому российскому юридическому лицу, заинтересованному в его внедрении в производство и обладающему такими возможностями, по решению Президента Российской Федерации на основании представления соответствующего уполномоченного органа. При этом как сама форма, так и порядок ее представления и подготовки определяется Правительством РФ. Как следует из сказанного, заинтересованность во внедрении РИД и наличие таких возможностей не презюмируются в исследуемых положениях законодательства. Вывод, сделанный из вышесказанного, таков: для реализации отношений по обороту прав на РИД, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности, необходимо разработать и внедрить совершенно иной, отличный от действующего механизм предоставления соответствующих доказательств заинтересованности и наличия возможностей со стороны потенциального приобретателя прав на такие РИД, а также механизм проверки соблюдения необходимых условий со стороны государства.

Кроме того, рассматриваемые нововведения в законодательстве включают в себя и нормы, регулирующие оборот исключительных прав и прав на получение патента. Однако в данной части законодатель сохранил ранее существовавший подход, согласно которому необходимо было обеспечивать правовую охрану РИД и осуществлять их использование (внедрение). В настоящей статье не будут затронуты модели регулирования, закрепленные в ГК РФ по данному вопросу, поскольку законодательство в этой части не изменилось и его положения были освещены многими авторами ранее [4].

Помимо указанных выше проблем, существует проблема управления правами на РИД военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации. До 2013 года указанными правами управляло от имени государства специально созданное для этого ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения» (далее – ФГБУ «ФАПРИД»). С принятием постановления Правительства РФ от 12.12.2012 № 1292⁵, внесшего изменение в том числе и в постановление Правительства РФ от 29.09.1998 № 1132,

⁵ Постановление Правительства РФ от 12.12.2012 № 1292 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 17.12.2012, № 51, ст. 7227.

ФГБУ «ФАПРИД» данных полномочий лишилось. Они были переданы государственным заказчикам, по чьему заказу проводились научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в результате проведения которых были созданы охраноспособные РИД, права на которые принадлежат Российской Федерации. Это повлекло за собой снижение результативности правовой охраны РИД военного, специального и двойного назначения. Государственные заказчики, как правило, не имеют специалистов с необходимой квалификацией и опытом работы в сфере защиты прав Российской Федерации на РИД, что приводит к нарушению интересов как Российской Федерации, так и самих государственных заказчиков (в случае недобросовестного поведения предприятий оборонно-промышленного комплекса).

Для выхода из сложившейся ситуации ФГБУ «ФАПРИД» как специализированная организация, наделенная полномочиями по правовой защите интересов государства, в том числе и в судебно-претензионном порядке, проводит работу, направленную на повышение правовой защиты прав Российской Федерации на РИД военного, специального и двойного назначения.

Одним из возможных вариантов решения возникших проблем стало создание концепции «одного окна», когда предприятия оборонно-промышленного комплекса для заключения лицензионных договоров будут обращаться в одну специализированную организацию, занимающуюся рассмотрением таких обращений, что существенно сократит сроки рассмотрения документов, упростит процедуру заключения лицензионных договоров (в настоящее время в случае необходимости заключения лицензионных договоров с разными государственными заказчиками предприятия готовят несколько комплектов документов и направляют их в разные адреса), улучшит поступление лицензионных платежей в бюджет Российской Федерации, уменьшит риск разглашения конфиденциальной информации, а также будет способствовать более эффективной защите интересов Российской Федерации при поставках продукции военного, специального и двойного назначения иностранным заказчикам и введению РИД в хозяйственный оборот на территории Российской Федерации, что приведет к повышению диверсификации оборонно-промышленного комплекса и увеличению уровня технологической независимости государства в целом.

Кроме того, наличие одной специализированной организации, занимающейся заключением лицензионных договоров, позволит эффективно осуществлять защиту интересов Российской Федерации и государственных заказчиков как в допретензионном, претензионном, так и в судебно-исковом порядке, что приведет к увеличению сбора доходов в бюджет Российской Федерации и сокращению случаев нарушения прав государства.

В заключение следует сказать, что в статье высказаны лишь несколько выводов, к которым пришел автор при правовом анализе Федерального закона № 456-ФЗ. При этом оценка эффективности новых правовых норм может быть дана несколько позже, уже после принятия предусмотренных Федеральным законом № 456-ФЗ законодательных актов, а также нормативных актов, их разъясняющих и дополняющих, разъяснений уполномоченных органов государственной власти по новым положениям законодательства, а также формирования судебной практики по анализируемым положениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парламентские слушания на тему: «Проблемы правового регулирования отношений в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета» // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/29717/> (дата обращения: 16.08.2023).
2. Федеральная служба государственной статистики // Главная страница / Статистика / Официальная статистика / Наука, инновации и технологии / Наука, инновации и технологии <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 16.08.2023).
3. Дудов И. А. Правовой режим изобретений, создаваемых при получении гранта за счет федерального бюджета / И. А. Дудов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2014. – № 6. – С. 32–38.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий под ред. Гришаев С. П. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://consultant-so.ru/news/show/type/company_news/year/2022/month/06/alias/gk_rf_chast_chetvertaya_postatejnyj_kommentarij_grishaev_s_p_2022 (дата обращения: 25.10.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Жамойдик К. М. К вопросу о правообладателях результатов интеллектуальной деятельности / К. М. Жамойдик // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 2 (295). – С. 107–111.
6. Еремин А. В. Влияние изменений в российском законодательстве, регулирующем использование интеллектуальных прав, на охрану результатов интеллектуальной деятельности при поставках продукции военного назначения за рубежом / А. В. Еремин // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. – 2021. – № 6. – С. 65–69.
7. Свиридова О. О. Особенности обращения результатов интеллектуальной деятельности / О. О. Свиридова // Юрист. – 2021. – № 9. – С. 53–58. – DOI 10.18572/1812–3929–2021–9–53–58. ★